

УДК 316.77

А.Л. Зверев, А.В. Башков

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ВЫРАБОТКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Предпринята попытка анализа влияния интернет-коммуникаций на выработку политических представлений современных российских граждан.

Ключевые слова: *Интернет, интернет-коммуникация, политические представления, социальные сети.*

Влияние Интернета на массовое сознание его пользователей осуществляется путём формирования новой политической реальности, в рамках которой происходит выработка политических представлений иного типа, нежели чем тех, которые имеются у граждан, не обладающих возможностью пользоваться современными интернет-коммуникациями. В данной статье мы анализируем влияние, осуществляемое интернет-коммуникацией на выработку политических представлений граждан.

Проблема изучения Интернета как одной из новых форм современной политической коммуникации является актуальной для современной политической науки. Актуальность данной проблемы можно обосновать с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения технологических трансформаций, во-вторых, во все более возрастающей роли интернет-коммуникаций в процессе взаимодействия политических акторов с различными группами общественности как во время предвыборного периода, так и в повседневных текущих политических практиках.

Первая обозначенная тенденция состоит в том, что появление Интернета как средства массовой коммуникации существенно изменило характер восприятия и переработку поступающей к гражданину информации из окружающего его мира:

1. Изменилась технология коммуникации между источником информации и получателем, в которой последний стал таким же активным участником массовой коммуникации, как и тот, кто создает, а затем и передает сообщение.

2. Новые формы коммуникации, возможности которых Интернет предоставляет пользователю, способствуют формированию новой реальности, которая в большинстве случаев сильно отличается от действительной. При этом данная виртуальная реальность воспринимается часто пользователем такой же реальной, как и его повседневная межличностная коммуникация в социуме.

3. В процессе создания такой виртуальной реальности гражданин сам начинает активно принимать участие, а потому часто и воспринимает ее как реально существующую альтернативу сложившейся действующей окружающей реальности, в отношении которой он уже успел разочароваться. При этом сам он активно начинает участвовать в процессе создания массовой информации, зачастую фэйковой и эпатажной, становясь субъектом массовой

коммуникации и даже актором, определяющим создаваемый информационный контекст складывающейся повестки дня современного социума.

4. Более того, если создаваемый гражданином информационный контент оказывается более актуальным и оперативным, чем у существующих институционализированных источников массовой информации, то такой контент начинает конкурировать с уже сложившейся общественно-политической повесткой дня и представлять серьезную альтернативу для других граждан и даже отдельных политических акторов, на которую они начинают ориентироваться в выборе своей стратегии политического поведения и форм массового политического участия, актуализирующихся в альтернативном контенте наиболее активных пользователей современного Интернета.

5. Формирующаяся современная массовая интернет-коммуникация переводит повестку дня в онлайн-режим. Если раньше интересующую нас подробную информацию о произошедшем событии мы ждали на протяжении какого-то неопределённого промежутка времени¹ (пассивно ожидая подробностей произошедшего), то сегодня в режиме реального времени граждане становятся участниками создания новости, когда подробностями произошедшего быстрее, чем официальные СМИ, делятся с другими пользователями Интернета в онлайн-режиме.

6. Кроме того, по мере распространения Интернета в современном социуме растёт не только численность интернет-аудитории, которая предпочитает глобальную сеть в качестве канала получения информации. Это прежде всего социальная общность, которая является наиболее мобильной и активной частью социума, проживающей в большинстве своем в городах. Распространение Интернета позволяет создавать разнообразные социальные сети межличностных коммуникаций, образовавшихся по разным интересам и предпочтениям граждан, формирующих в целом Всемирную паутину общественных онлайн-коммуникаций. Сегодня социальная сеть сама по себе стала мощным индикатором рекрутирования людей в различные социальные сообщества, в том числе и в создающиеся виртуальные политические проекты, которые в будущем, возможно, будут самоорганизовываться в альтернативные сложившимся политические партии. Таким образом, произошедшие технологические трансформации возможностей массовой коммуникации с появлением Интернета значительно расширили групповые ресурсы объединения людей в разного рода сообщества и способствовали созданию такого понятия, как *social media* – медиа, объединяющее конкретные группы, которые наиболее подпадают под понятие «профильные аудитории». В рамках данных профильных аудиторий создается своя виртуальная реальность.

Вторая обозначенная тенденция о возрастающей роли интернет-коммуникаций в осуществляющихся политических практиках наиболее ярко себя проявила в президентской кампании в США 2008 г. Созданный во многом виртуальный образ первого президента афроамериканского происхождения Б. Обамы 2008 г., ставший символом надежд той части американского обще-

---

¹ Даже от момента произошедшего события до создания телевизионной новости (монтаж, написание, синхронное озвучивание ее в эфире ведущим) в эфире информационной программы проходит 2–3 часа.

ства, которая в силу миграции лишь недавно присоединилась к «плавильному котлу» американской нации, видела в Б. Обаме политика, способного обеспечить их социальную защиту в жестко конкурентном социуме современного американского общества с давно сложившимися традициями лоббизма интересов бизнеса и не всегда готового нести высокие социальные издержки. Именно Интернет как канал прямой массовой коммуникации Б. Обамы и значительной части данного электората во многом способствовал тому, что ушел в небытие еще один ранее существовавший жесткий предрассудок американского общества о невозможности того, что Президентом США может стать потомок выходцев из Африки. Успех, достигнутый во многом за счет мобилизации электората через новые формы политической коммуникации, был отмечен и в отечественных политических практиках и сегодня активно используется целым рядом российских партий и отдельными российскими политиками в качестве средства массового взаимодействия с избирателями [1]. Прошедшие в 2011–2012 гг. федеральные выборные кампании показали, что современные интернет-технологии осуществления массовой коммуникации становятся важным связующим звеном артикуляции и мобилизации актуальных общественных интересов в отечественных политических практиках. Более того, мы наблюдаем за тем, как Интернет становится формой политической самоорганизации российских граждан, а также коммуникативной площадкой для выражения политических интересов и мощным средством мобилизации политической активности пользователей Всемирной сети (различные группы в популярных отечественных сетях становились площадкой для выражения недовольства граждан политикой действующей власти; дискуссии, в рамках которых стимулировали людей выходить на массовые митинги на Болотной площади)¹. В качестве примера формы политической самоорганизации российских граждан можно привести Всероссийскую политическую партию «Российская сетевая партия», зарегистрированную Минюстом России [2], которая является исключительно интернет-партией.

Влияние Интернета на массовое сознание его пользователей осуществляется путём формирования новой политической реальности, в рамках которой происходит выработка политических представлений иного типа, нежели чем тех, которые имеются у граждан, не обладающих возможностью пользоваться современными интернет-коммуникациями. Если провести мониторинг традиционных СМИ на направленность их действия на массовое сознание, то можно выявить, что в них приоритет отдается провластным политическим институтам, партиям и т.д. При анализе имеющихся интернет-ресурсов, специализирующихся на политической тематике, можно увидеть процесс формирования коммуникативной платформы, альтернативно интерпретирующей сложившиеся политические реалии. Как правило, в рамках такой платформы идет формирование альтернативного оппозиционного взгляда на происходящие в стране политические процессы, при этом данная платформа также способствует канализированию имеющихся протестных настроений пользователей Рунета и является важным коммуникативным ресурсом в организации

---

¹ Например, блог «Роспил» А. Навального выполняет функцию аккумуляции и канализирования протестных настроений масс интернет-пользователей и стимулирует их к выходу на улицу.

массовых акций – флэшмобов. Целью флэшмобов является привлечение внимания широкой общественности (и не только интернет-пользователей) к взгляду, транслируемому ими в социальных сетях общества на сложившиеся политические реалии, и увеличению с их помощью своей социальной значимости и статуса для того, чтобы показать, что они тоже являются существенной политической силой, не считающейся с которой нельзя.

В этом отношении создающаяся коммуникативная интернет-площадка становится катализатором общественных настроений значительной части наиболее образованного слоя российского общества, именуемого интеллигенцией, которая имеет возможность выражать свое альтернативное видение перспектив развития страны. На данной площадке, с одной стороны, интеллигенция получает возможность обсудить с близкими ей по духу гражданами свое видение перспектив развития страны. С другой стороны – просто выговориться о том, что для них является наиболее актуальным в таких формах и видениях, которые сразу не будут отвергнутыми другими пользователями и за них они не подвергнутся санкциям со стороны цензурируемого органа. Такие существующие сегодня коммуникативные возможности интернет-площадок позволяют пользователям Всемирной сети выбирать их в качестве альтернативы, в рамках которой они просто могут выговориться и определенным образом «спустить пар» тех эмоций, которые переполняют их в оценке текущих политических событий в нашей стране. Подобное использование возможностей современных интернет-коммуникаций приводит к выводу о том, что Интернет в сложившихся реалиях отечественной политической коммуникации выполняет во многом терапевтическую функцию, позволяя снимать социальное напряжение у наиболее активной и образованной части населения страны. Интернет канализирует протестные настроения в форму выражения людьми своего недовольства существующим положением вещей и осознанием того, что в этом выражении они не одиноки. Но вот опасность увеличения таких протестных форм недовольства своим положением в обществе и текущей политической реальностью в стране будет возрастать по мере увеличения сторонников подобных взглядов. Главная опасность – появление лидера, который мог бы подобные настроения актуализировать в радикальные формы реального политического протеста, превратившись из виртуального модератора протестной волны в социальной сети Интернета в реального лидера масс, добровольно выходящих на улицу для выражения собственного протеста против действий власти.

Пока же во многом для активного выражения своего политического протеста для большинства российского общества нет достаточных оснований. С одной стороны, часть общества испытывает усталость от продолжающегося властвования действующей политической элиты и хочет не просто стабильности развития страны, которую предоставляет нынешняя российская власть, но и какого-то движения, перемен, которые бы определили будущий вектор развития страны. Но, с другой стороны, эта часть общества сама не может сформулировать для себя, чего она хочет и какой страна должна быть в недалеком будущем. К тому же данная часть общества не может предложить конкретных персон, способных осуществить непонятные для нее самой перемены, не потеряв при этом того, что достигла страна в период путинского пре-

зидентства. Да и объективных факторов, становящихся спусковым крючком протестных форм выражения масс, пока нет: экономический статус собственного положения в обществе для многих пока стабилен, власть не ведет политику утраты национальных интересов в международных отношениях, более-менее старается обеспечить безопасность своих граждан и т.д.

И потому политические представления прежде всего у оппозиционной части пользователей Интернета являются отражением не сложившейся действительности в российской политике, а во многом симулякратической реальности, т.е. результатом процесса конструирования в сознании пользователя созданным им миром интерпретации происходящих политических процессов, поддерживаемых аналогичными политическими представлениями других пользователей, которые и образовали данную социальную сеть. Они во многом живут в этой придуманной (воображенной, в терминах Б. Андерсона) [3] реальности, которая имеет все же соприкосновение с действующей реальностью. Однако в своем интерпретационном посыле в ситуации присваивания, получаемой ими извне информации собственного значения, встраивания в созданную ранее конструкцию своего сознания, исходят из символической симулякратической формы ранее сформированной картины мира окружающей действительности. К тому же, объединившись в социальные виртуальные группы с похожими политическими представлениями в рамках их симулякратической картины мира, они становятся коллективными адептами собственной созданной реальности, на которую они пытаются ориентироваться и в своей реальной жизни, перенося тем самым свой виртуальный образ мира на реальные свои поступки и действия. При таком положении вещей можно говорить о том, что не реальная действительность отображается в нашем сознании и формирует разные формы социально-политической активности граждан, а сложившиеся в социальной сети во многом симулякратические политические представления диктуют алгоритм политического поведения граждан, ставя их в зависимость от виртуальной реальности, сложившейся в современных интернет-коммуникациях.

Во многом подобный характер отображения складывающейся политической действительности характерен для блогов «Роспил» и «Сурковская пропаганда». Данные блоги в рамках собственных коммуникативных площадок создали определенные дискурсы, во многом диктующие интерпретацию читателей этих блогов – сути происходящих в стране текущих политических событий. Почему люди с имеющимися у них политическими представлениями принимают сторону «Роспила» или «Сурковской пропаганды»? Дело в том, что изначально сторонниками этих блогов становятся те, кто хочет, чтобы действующая власть управляла страной и дальше (как в случае с «Сурковской пропагандой»). К другой группе сторонников относятся те, кто полагает, что в России должен быть широкий сегмент гражданских активистов, который контролировал бы действия властей и имел бы альтернативные по отношению к власти взгляды (как в случае с «Роспилом»). Именно изначальная социальная идентичность «за действующую власть» или «против действующей власти» позволила членам данных групп в Интернете образовать собственные социальные сети и уже в их рамках осуществлять процесс дальнейшего конструирования социально-политической интерпретации текущих по-

литических событий, исходя из ранее выработанной идентичности собственных социальных сетей. Тем самым члены социальной сети «Роспила» и сторонники блогера А. Навального, объединившись изначально в социальной сети Интернета, проводят массовые акции протеста по любым более-менее значительным поводам, связанным, по их мнению, с коррупцией властей или нарушением ими прав человека. А сторонники «Сурковской пропаганды», изначально являющиеся членами многочисленных провластных молодежных течений, ставшие сейчас во многом виртуальными и снизившими свою общественно-политическую активность, объединились в широкую коалицию виртуальной сети. Сторонники данной социальной сети пытались в ходе предвыборных федеральных кампаний 2011–2012 гг. в жестких формах информационного пикирования с «Роспилом» отстаивать результаты, достигнутые нынешней властью в первом десятилетии XXI в. В ходе информационного пикирования происходило запугивание сторонних наблюдателей, пользователей Интернета последствиями того, что может быть, если к власти придет радикальная оппозиция, и что общество может потерять из достигнуто им в «тучные» стабильные годы первой половины 2000-х годов.

Можно в этой связи констатировать, что политические представления, сформированные посредством технологий современных интернет-коммуникаций, кардинальным образом отличаются от политических представлений граждан, не вовлечённых в политическую коммуникацию посредством новых ее форм. Созданная интернет-коммуникацией реальность постепенно начинает доминировать в сознании пользователей Интернета и даже может определять координаты, которые сформированы в такой виртуальной реальности и которые являются важной активизирующей силой для них.

Таким образом, можно говорить о наличии в современном российском обществе двух параллельно существующих реальностей: реальности тех, кто включён в интернет-коммуникацию, и реальности тех, кто по различного рода причинам не является пользователем Всемирной сети.

В российском научном сообществе существуют различные подходы к анализу механизмов выработки политических представлений посредством современных интернет-коммуникаций. В работе «Виртуализация общества» Д.В. Иванова выдвигается тезис о том, что в конце XX – начале XXI в. возрастает роль разного рода образов действительности – симулякров [4. С. 25, 34], которые замещают собой существующую реальность. Виртуальная реальность, существующая в Интернете, предполагает взаимодействие человека не с вещами, а с симуляциями. Индивид, погружаясь в виртуальную реальность симуляций, начинает воспринимать окружающий его мир как своего рода игровую среду, это дает осознание условности этой среды, управляемости её параметров и выхода из неё.

У работы Д.В. Иванова есть некое определённое пересечение с позицией Ж. Бодрийяра, исходя из которой, можно предположить, что фактически современное общество Интернета – это та область, которая способствует формированию этих симулякров. Почему? Потому что на самом деле Интернет не является сам по себе заменой реально складывающейся действительности, он формирует так называемую символическую реальность (реальность в области символов). При этом контакт происходит не как в реальности, когда

можно понять, действительно ли символ соответствует реальности или нет, а опосредованно средой сложившихся интерпретаций, являющихся продуктом мысленных конструкций наиболее авторитетных пользователей Интернета (например, блогеров). Поэтому интернет-пользователи в данном случае вынуждены верить предлагаемым им символам, и единственным критерием принятия этого симулякра является то, что он продукт политических представлений, близких картине мира этого пользователя. Поэтому любые фэйковые заявления, которые запускаются в социальную сеть и отражают схожие с аудиторией, для которой предназначено это заявление, политические представления, одобряются ею и во многом политический лидер, высказавший это заявление, получает доверие и признание этой аудитории. Таким образом, лидер мнения, транслирующий подобные заявления, становится виртуальным и даже во многом симулякратическим лидером, так как его лидерский потенциал, кроме этого заявления, никак не может быть понят в рамках данной социальной сети. Виртуальность такого лидера проявляется и в ограниченности возможности узнать такого лидера поближе в каких-то реальных делах, а не в виртуальных его заявлениях (А. Навальный, С. Удальцов).

По мнению А. Черных, одной из специфических особенностей Интернета является уникальная возможность самопрезентации индивида, конструирование собственной идентичности [5. С. 216]. В отличие от реальной жизни, в которой идентичность задаётся рождением или статусом, в виртуальной реальности индивид может самостоятельно конструировать реальность в рамках лингвистической коммуникации. Идентичность в виртуальном сообществе представлена минимум именем и полом, тогда как в реальной жизни в ней наличествует также и этничность, которая является едва ли не стержневым параметром идентичности, по которой выстраивается отношение сообщества к данной персоне. Виртуальная реальность способна этот важный параметр самоидентификации сообщества скрывать. При этом А. Черных сравнивает Всемирную сеть с хабермасовской публичной сферой [5. С. 219–221]. По мнению авторов, в Интернете происходит рождение неких самоорганизующихся форм, публичных арен. Стремительное развитие аудио- и видеоподдержки систем общения, которые строятся сегодня на тексте, позволяет виртуальной реальности всерьёз заявить о себе.

О.Т. Мельникова в своих исследованиях Всемирной сети использует как количественные, так и качественные методы исследования для выявления представлений интернет-пользователей. Выбранные методики должны были обеспечить получение наибольшего спектра элементов политических представлений и быть достаточно простыми для выполнения. В качестве методов использовались: свободные ассоциации, методика неоконченных предложений, персонификация, психологический рисунок, анкетный опрос для респондентов [6. С. 66].

По результатам методики неоконченных предложений О.Т. Мельникова приходит к выводу о том, что на представления студентов об Интернете сильное влияние оказывают функции средств массовой коммуникации:

1. Социальная функция – распространение информации (доступность, поиск, большое количество информации, возможность быть в курсе событий).

2. Социально-психологическая функция – контакт с другим человеком (общение, новые знакомые и т.д.).

3. Общепсихологическая функция – утилитарная функция (решение конкретных задач посредством поиска информации) [Там же. С. 73].

Таким образом, использование указанной методики позволило О.Т. Мельниковой выявить основные моменты, оказывающие сильное влияние на формирование социально-политических представлений об Интернете.

На основании данных, полученных О.Т. Мельниковой методом свободных ассоциаций, суть представлений об Интернете у студентов выглядит следующим образом. Интернет для них некая удобная сеть, не имеющая чёткого строения, охватывающая весь мир, посредством которой люди могут общаться друг с другом, не выходя из дома, быстро и оперативно получать нужную информацию, хорошо проводить досуг при минимальных материальных затратах. Однако в этой сети есть и негативные моменты, связанные с ненужной или раздражающей информацией. Наличие такой информации у некоторых респондентов вызывает своего рода отторжение, негатив, так как не всегда получается бороться с такой информацией. Указанная методика, как и методика неоконченных предложений, позволила выявить факторы, оказывающие влияние на формирование представлений об Интернете [Там же].

Данные, полученные методом психологического рисунка, позволили сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве рисунков прослеживается тенденция связи разных деталей друг с другом. Данный факт говорит о том, что при изображении представления об Интернете на первое место выходит его связующая функция (связь разных людей, стран, некая определённая структура). Представления студентов о Всемирной сети выглядят следующим образом: Интернет – некая связь, сеть, структура, в которой осуществляется коммуникация и поиск информации. Психологический рисунок позволяет вскрыть образные стороны представлений об изучаемом объекте.

О.Т. Мельникова делает общий вывод о том, что на основании полученных ею результатов можно предположить, что используемый набор методик позволяет выявить основные компоненты социально-политических представлений студентов об Интернете. Указанные представления воспроизводят сложный конструкт, включающий в себя знания о таком социальном объекте, как Интернет, общее отношение к Интернету, выполняют функции интерпретации и осмысления всего окружающего в понятиях и образах обыденной жизни; составляют мир мнений группы студентов (социальной общности) и выражают отношение группы к значимому объекту (Интернету) [Там же. С. 77].

Особо интересен в связи с этим возникающий вопрос о том, какие же механизмы действуют в рамках виртуальной сети современных интернет-коммуникаций? Чтобы ответить на него, нужно обратиться к исследованиям формирования стихийных социальных сообществ, коим, по сути, и являются формирующиеся социальные сети в виртуальном пространстве Интернета. Основными механизмами, формирующими стихийные общности, являются интерес пользователей Интернета к какой-либо обсуждаемой в социальных сетях теме или проблеме, а также имеющийся дефицит информации по обсуждаемому контенту. Интерес пользователя и его желание узнать (быть в кур-

се всех последних происходящих изменений в развитии темы или появление новых оригинальных решений, имеющиеся у пользователя проблемы) как можно больше о том, на что он изначально ориентирован в соответствии с имеющейся у него ценностно-потребностной сферой, становятся ключевыми индикаторами в поиске коммуникативных площадок социальных сетей в виртуальном пространстве современного Интернета. К тому же начинающийся процесс бурного обсуждения темы или проблемы в социальной сети, специально созданной для этого, приводит к сильному эмоциональному отклику у ее участников и запускает механизм эмоционального заражения. Запущенный механизм эмоционального заражения в свою очередь активизирует механизм групповой динамики общности этой социальной сети и формирует на основе испытываемых позитивных и отрицательных эмоций группировки тех, кто выступает за одно решение проблемы. Указанные группировки противодействуют тем группам, которые категорически отрицают предложенное решение. Именно эмоциональное напряжение участников дискуссии в социальной сети, особенно во время обсуждения политических тем, вызывающих наибольший резонанс в среде пользователей Интернета, приводит к жесткому противостоянию пользователей друг против друга. Зачастую эмоциональное напряжение выливается в спор с сильно эмоционально окрашенной тональностью, часто выходящей за грань общепринятых моделей обыденной социальной коммуникации в обществе с использованием ненормативной лексики. Данные механизмы работы групповой динамики в стихийных массовых коммуникациях достаточно хорошо описал А.П. Назаретян в своей работе «Агрессивная толпа, массовая паника, слухи».

Он полагал, что в случае включения механизма эмоционального заражения участников дискуссии, в ходе достаточно бурно обсуждения какой-либо темы или проблемы мы находимся под влиянием феномена, называемого им «эмоциональным кружением» [7. С. 7], в результате действия которого происходит передача эмоционального состояния на психофизическом уровне контакта между организмами акторов социальной коммуникации. У человека, захваченного подобной циркулярной реакцией, возрастает восприимчивость к импульсам, источник которых находится внутри локуса интереса его к обсуждаемой проблеме, заставляющего пользователя активно участвовать в публичной дискуссии в Интернете, все более заражаясь эмоциональным градусом накала спора между теми, кто поддерживает его точку зрения, и теми, кто выступает против. При этом вот такое разделение на противников и сторонников высказываемых мнений за или против обсуждаемой проблемы приводит к эмоциональной сопричастности с теми, кто разделяет мнение пользователя с одновременным уменьшением подверженности импульсам извне, способным вызвать сомнение в защищаемом высказанном ранее этим пользователем мнении. Это приводит к тому, что разделенные дискуссией сторонники тех или иных подходов по обсуждаемой теме не слышат друг друга и повышают свои собственные установочные барьеры против всякого рационального довода противоположной стороны. Спор в итоге выливается в эмоциональную перепалку, способствующую снятию напряжения имеющегося недовольства пользователей Интернета по поводу тех или иных острых социально-политических вопросов современного российского общества. Это не-

сколько снижает эмоциональный порыв нерадикально настроенных пользователей канализировать свой запал в реальные акции социального протеста и приносит им удовлетворение в том, что их выслушали и что подобная проблема волнует не только их одних. Последнее очень важно, так как снимает проблему «маленького одинокого человека», который никому не нужен и предоставлен сам себе, что является в последнее время характерным для жителей крупных мегаполисов. Последние идут на отчаянные поступки радикальной формы выражения, способные выразить общественности невербализуемый таким поступком посыл: «обратите на меня и на мои проблемы внимание», так как человек по своей природе существо общественное. В этом смысле Интернет играет важную психотерапевтическую функцию по снятию социально-психологической и эмоциональной напряженности личности пользователя.

Примером циркулярной эмоциональной реакции политически активной части пользователей Интернета также может служить призыв в организации массового флэшмоба: прийти и поддержать акцию оппозиции, направленную на защиту нарушаемых властями прав человека. Ярким примером этому стали события зимы 2011/12 года, когда Интернет стал катализатором массовых настроений, недовольства нарушением прав избирателей при проведении процедуры голосования и подсчета голосов на выборах депутатов Государственной думы РФ, а также способствовал тому, что десятки тысяч москвичей вышли на митинги протеста на Болотную площадь и площадь академика А. Сахарова [8]. Иными словами, Интернет становится коммуникативной площадкой, на которой люди высказывают свои мнения и испытываемые ими эмоции, не боясь цензурируемой санкции со стороны политической власти, что несколько снижает эмоциональный их запал и отгораживает от выражения радикальных форм протеста, хотя при этом и остается мощным мобилизационным каналом рекрутирования масс для отдельных политических акторов для организации реальных акций протеста. При этом особо стоит отметить, что радикализм подобным акциям протеста пока не свойствен, так как он снимается возможностью свободной дискуссии и устранением эмоционального напряжения на коммуникативных площадках социальных сетей современного Рунета.

Специфика циркуляции передачи информации в Интернете от пользователя к пользователю складывается в стихийную коммуникативную цепочку, в которой наблюдается множество посредников между источником информации и ее получателями. Как следствие, такая информация часто искажается посредниками и доводится до получателя в значительно измененной форме. Такая стихийная, или, как ее еще называют, вирусная, форма подачи информации в современном Интернете напоминает передачу слухов в стихийной межличностной обыденной коммуникации граждан между собой.

Передача в такой форме информации, которая интересует многих пользователей социальной сети Интернета, по мнению А.П. Назаретяна, обусловлена двумя факторами: фактором личностного статуса и фактором эмоционального баланса [7. С. 43]. Фактор личного статуса проявляется в том, что когда мы сообщаем кому-либо интересные сведения, тем самым мы приковываем внимание и к себе как источнику передачи такой информации, демонстрируя

свою близость к предмету всеобщего интереса (политике, общественному деятелю, о котором говорится в передаваемом сообщении), к органам исполнительной власти, принимающим решение, поддерживая свой статус неформального лидера мнения, что является очень значимым фактором для восприятия информации в виртуальной сети Интернета для ее пользователей, тем самым мы приобретаем статус выразителя мнения всей данной социальной сети.

Фактор эмоционального баланса передаваемой в сети значимой для пользователя информации способен временно оптимизировать эмоциональное равновесие в складывающейся в Интернете социальной сети. Иными словами, в этой сети может происходить процесс повышения или снижения эмоционального напряжения ее участников до необходимого уровня при помощи тональности (эмоциональной окрашенности) передаваемого сообщения. Если группа продолжительное время находится в состоянии напряжённого ожидания, пользователи чувствуют непреодолимую потребность обсуждать между собой потенциально существующие опасности от непоступающей ожидаемой информации. В такой ситуации может срабатывать эффект аффилиации, ощущение принадлежности к общности, которая еще больше сплачивает участников социальной сети. В итоге это может приводить и к дисфункциональным последствиям: циркулирующая непроверенная информация может нагнетаться и рождать страх перед неясными возможными последствиями и усиливать панические настроения в этой сети [Там же].

При этом созданная подобным образом виртуальная информация о якобы реально осуществляющихся политических явлениях наполняет жизнь данной социальной общности в Интернете виртуальными псевдособытиями, которые способны частично компенсировать событийную разреженность и нехватку эмоционального возбуждения. Более того, она начинает придавать смысл существованию этих социальных виртуальных групп, которые и создают для себя мифологическую природу реальности существования придуманных псевдособытий, заставляя создавать эмоциональные ярлыки, становящиеся квинтэссенцией созданного в этой группе фантома. Пример придумывания ярлыка партии «Единой России» как «партии жуликов и воров», с которой все должны бороться, иначе это угроза будущему России, является показателем работы этого психологического механизма осуществления массовой коммуникации в социальной сети Интернета.

При этом в самой сети распространение информации вирусным способом объясняется тем, что социальная сеть формируется из пользователей, которые друг другу доверяют, а некоторых даже наделяют статусом лидеров, к чьим мнениям стоит прислушиваться. Поэтому когда в социальных сетях пользователю приходит сообщение от другого члена этой социальной сети, принадлежащего к кругу общения, чье мнение для данного пользователя значимо, с какой-то просьбой о поддержке, он вполне может репостить данное сообщение или ставить лайк, тем самым поддерживать цепочку распространения данной информации по всей данной социальной сети. Благодаря этому сообщение в Интернете может множиться и распространяться по сети в неимоверно короткие сроки.

Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать следующие выводы:

Во-первых, появление Интернета как средства массовой коммуникации существенно изменило характер восприятия и переработку поступающей к гражданину информации из окружающего мира.

Во-вторых, произошедшие технологические трансформации возможностей массовой коммуникации с появлением Интернета значительно расширили групповые ресурсы объединения людей в разного рода сообщества и способствовали созданию такого понятия, как *social media* – медиа, объединяющее конкретные группы, которые наиболее поддаются под понятие «профильные аудитории». В рамках данных профильных аудиторий создается своя виртуальная реальность.

В-третьих, можно говорить о том, что не реальная действительность отображается в нашем сознании и формирует разные формы социально-политической активности граждан, а сложившиеся в социальной сети во многом симулякратические политические представления диктуют алгоритм политического поведения граждан, ставя их в зависимость от виртуальной реальности, сложившейся в современных интернет-коммуникациях.

В-четвёртых, можно констатировать, что политические представления, сформированные посредством технологий современных интернет-коммуникаций, кардинальным образом отличаются от политических представлений граждан, не вовлечённых в политическую коммуникацию посредством новых ее форм. Созданная интернет-коммуникацией реальность постепенно начинает доминировать в сознании пользователей Интернета и даже может определять координаты, которые сформированы в такой виртуальной реальности, являются важной активизирующей силой для них.

В-пятых, интернет-коммуникация помогает формировать сообщества людей по определенным, в том числе и политическим интересам. Указанные сообщества способствуют актуализации определённых массовых настроений (в том числе и националистических), которые транслируются посредством Всемирной сети. Итогом бурного обсуждения предложенных в этих сообществах актуальных тем политической повестки дня является выход людей на улицу и их готовность митинговать как за, так и против власти.

В-шестых, существуют две наиболее массовые социальных сети, представляющие оппозиционный контент и контент, исходящий от власти. По мнению авторов, оппозиционный контент представленности в Рунете является более эффективным. Подтверждением тому является количество людей, вышедших на уличные митинги на Болотную площадь, проспект Сахарова и другие митинги.

В-седьмых, блог «Роспил» предназначен для аккумуляции протестных масс и их выхода на улицу, тогда как блог «Сурковская пропаганда» ставит своей целью канализирование в неактивные формы коммуникации всего негатива, к которому апеллирует её оппонент «Роспил», стремясь показать, что то, о чём говорят оппоненты, является неправдой, другими словами, предпринимаются усилия по снижению уровня социального недовольства пользователей Интернета принимаемыми решениями со стороны власти.

Литература

1. <http://socseti.com/2008/11/berloga-socialnaya-set-edinoj-rossii>.
2. <http://www.minjust.ru/node/2285?theme=minjust>.
3. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М., 2001.
4. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.
5. *Черных А.* Мир современных медиа. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2007.
6. *Мельникова О.Т., Антонова Н.В., Беляев И.А., Смолов Е.А.* Качественные методы в исследовании сети Интернет // Журнал практического психолога. М., 2010. № 4. С. 59–93.
7. *Назаретян А.П.* Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. СПб.: Питер, 2004.
8. http://slon.ru/russia/mitingi_5_marta_live-761504.xhtml